

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.06(470.44-25)

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-216-227

EDN: SOULZC

Саратовское пешеходное кольцо: предпосылки его формирования и оценка использования

Ольга Юрьевна Мельникова¹

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.,

Саратов, Россия

melnikova-oy@yandex.ru

Аннотация. В начале XXI века в Саратове произошли значительные изменения в структуре общественных пространств, что привело к улучшению пешеходной доступности и повышению социальной связанности горожан. Важным достижением стало создание в 2024 году пешеходного кольца, ставшего самым протяженным в Европе. Настоящая статья посвящена анализу предпосылок формирования этого уникального объекта и выявлению факторов, обеспечивающих высокую посещаемость и оживленность его средовых комплексов. Исследование городских общественных пространств проводится с учетом теоретических наработок А.В. Крашенинникова в области когнитивной урбанистики. Целью исследования является оценка социально-пространственной структуры и причин популярности современных общественных пространств Саратова на основе сравнения результатов натурных наблюдений с моделями городской среды, разработанными в теории Когнитивной урбанистики.

Ключевые слова: городская среда, когнитивная урбанистика, микропространство, мезопространство, прототипы средовых комплексов

Для цитирования: Мельникова О.Ю. Саратовское пешеходное кольцо: предпосылки его формирования и оценка использования // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №4(73). С. 216-227. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvert25/PDF/14_melnikova.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-216-227 EDN: SOULZC

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Saratov pedestrian ring: the background and assessment of its use

Olga Y. Mel'nikova¹

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

melnikova-oy@yandex.ru

Abstract. At the beginning of the 21st century, Saratov underwent significant changes in the structure of its public spaces, leading to improved pedestrian accessibility and increased social connectivity among residents. An important achievement was the creation in 2024 of a pedestrian ring, which became the longest in Europe. This article is devoted to analyzing the prerequisites for the formation of this unique object and identifying the factors that ensure the high attendance and vibrancy of its environmental complexes. The study of urban public spaces is carried out taking into account the theoretical works of A.V. Krasheninnikov in the field of cognitive urban studies. The aim of the research is to assess the socio-spatial structure and the reasons for the popularity of modern public spaces in Saratov based on a comparison of the results of field

¹ © Мельникова О.Ю., 2025

observations with models of the urban environment developed in the theory of Cognitive urbanism.

Keywords: urban environment, cognitive urbanism, micro space, meso space, prototypes of environmental complexes

For citation: Mel'nikova O.Y. Saratov pedestrian ring: the background and assessment of its use. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 4(73), pp. 216-227. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvert25/PDF/14_melnikova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-216-227 EDN: SOULZC

...великие города знамениты прогулками по ним...

Кевин Линч

Саратов, основан в конце XVI века на берегах Волги, – город с богатой и насыщенной историей, насчитывающей более четырех столетий. Его современная планировка во многом сформирована генеральным планом 1812 года, определившим основные направления улиц и расположение площадей. К концу XIX века Саратов достиг своего расцвета, став третьим по численности населения городом в Российской Империи (среди городов, входящих в современную Россию, по данным переписи 1897 года), уступая лишь столичным городам². Об уровне развития Саратова в то время красноречиво свидетельствуют такие достижения, как открытие первого общедоступного художественного музея и третьей консерватории в стране, основание Императорского университета и публичного театра, а также появление бельгийских трамваев и электрического освещения. В советский период темпы роста и развития Саратова замедлились, и многие другие города обогнали его.

Однако нельзя не отметить, что в последнее десятилетие Саратов переживает новый виток развития. Привлекательность города повышается, в том числе за счёт расширения системы общественных пространств. Так, 2024 год был ознаменован появлением в Саратове наибольшего в Европе пешеходного кольца длиной 8 км (рис. 1). Предпосылки формирования этого маршрута и причины его востребованности и оживленности³ будут рассмотрены далее.

Современные урбанисты и исследователи городской среды рассматривают открытое городское пространство как место свободной социальной активности и сходятся во мнении, что наполненность людьми является одновременно целью и показателем успешности городского пространства. «Городская среда воспринимается через потенциальную пригодность места для различных видов деятельности, и прежде всего – как место взаимодействия с другими людьми», – пишет А.В. Крашенинников [1, с.11]. «Общественное пространство – это пространство общения и социальной активности», – отмечает А.Л. Гельфонд [2, с.11]. «Самый общий показатель жизни в городском пространстве – это разнообразие и сложность видов деятельности, включая целенаправленное перемещение пешком, остановки, передышки времяпрепровождение и разговоры», – выражает схожее мнение Ян Гейл [3, с.20].

Как известно, объёмно-пространственные параметры окружающей среды влияют на поведение человека в ней: в каком количестве люди наполняют пространство, как выбирают маршрут движения и место остановки, в составе каких групп общаются и какую при этом принимают позу, как используют малые архитектурные формы и

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.], 1897 – 1905 [Вып. 5]. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. 1905. 48 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/15159-vyp-5-okonchatelno-ustanovlennoe-pri-razrabotke-perepisi-nalichnoe-naselenie-gorodov-spb-1905> (дата обращения: 20.08.2025).

³ Оживленность места (liveliness) – присутствие других людей на расстоянии социального контроля [1, с.48].

приспосабливают под свои потребности окружающие объекты. Р. Арнхейм указывал, что «Пространственно-предметная организация ситуаций всегда считалась делом первостепенной важности, ибо она не только воздействует на поведение участников церемониала, но и определяет их статус» [4, с.184]. Бессспорно, попадая в то или иное пространственное окружение, посетитель считывает порядок поведения, принятый социумом для этого места и ожидаемый от участников: условная площадь перед театром или зданием администрации и городской пляж, безусловно, негласно диктуют разные правила поведения. «Одни действия уместны в пределах территории, другие нет, и эффективность поведения зависит от общего признания границ и типов действий, которые считаются уместными внутри них», – отмечает К. Линч [5, с.234].

Однако А.В. Крашенинников утверждает, что справедливо и обратное утверждение: повторяющиеся паттерны средового поведения преобразовывают пространство [1]. Взаимовлияние средового поведения и пространства делает процесс проектирования городских общественных пространств непростой задачей. Крайне важно обеспечить будущих посетителей подходящей средой для востребованных ими видов деятельности, но при этом нужно сформировать пространство так, чтобы побуждать посетителей воспроизводить поведение, поддерживающее оптимальный уровень людности и оживленности среды. А.Л. Гельфонд отмечает, что «задача архитектора и градостроителя – склонить адресата к определенной линии поведения» [2, с.57]. Соответственно, итоговый проект должен предваряться исследованиями, целью которых является выявление типов поведения, потребность в реализации которых существует на конкретном участке территории. Схемы пространственно-средового поведения людей, составленные на основе полученных данных, должны лежать в основе итогового проекта. «Реальной «программой» для структуры поселения должна служить правильно сформированная «кассета» форм поведения, а не простое поименование пространств с определенными габаритами, расписанных по обобщенной функциональной принадлежности», – указывает К. Линч [6, с.138].

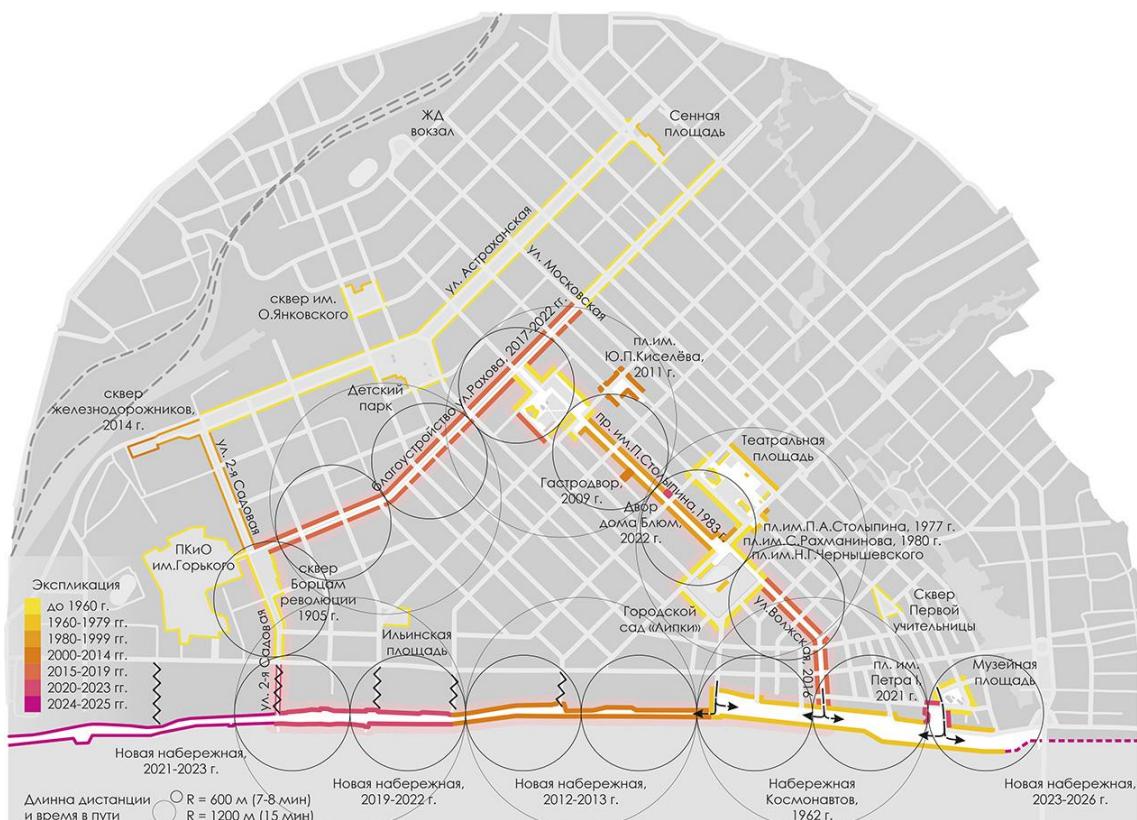

Рис. 1. Становление системы общественных пространств Саратова

К середине XX века Саратов подошел, имея богатую по своей наполненности и функциональному разнообразию структуру городских общественных пространств – множество площадей и два бульвара. Заложенные по уже упоминавшемуся генеральному плану 1812 года, они вмещали многообразие городских функций и были средоточием социальной жизни города. Однако, несмотря на свою наполненность, отдельные общественные пространства были недостаточно связаны друг с другом.

Первым шагом на пути формирования *системы* общественных пространств стало создание первой городской пешеходной улицы. В 1983 году проспект Кирова (бывшая улица Немецкая, ныне **проспект имени Петра Столыпина**) был освобожден от автомобильного и трамвайного движения и целиком отдан под движение пешеходов. Саратов обзавёлся своим «Арбатом», связавшим городской сад «Липки» и консерваторию с мощным торгово-зрелищным узлом – площадью имени Кирова с крытым рынком, кинотеатром «Победа» и цирком. Протяженность пешеходного проспекта составила 1000 метров – дистанция комфортной пешеходной доступности, соответствующая 10-15 минутам в пути. Выгодное расположение проспекта между двумя узлами социальной активности привело к его востребованности, наполненности и оживленности. Таким образом, сформировалось ядро городской пешеходной активности, представляющее собой систему из трёх *средовых комплексов*: двух ядер макропространства⁴ (площадей им. Н.Г. Чернышевского и им. Кирова) и связи между ними.

Проспект имени Столыпина сформирован застройкой смешанного типа – жилыми и общественными зданиями. Жильцы из окон квартир, выходящих вор двор, осуществляют постоянный персональный контроль, а посетители общественных зданий – постоянный публичный. Социальный контроль над пространством благоприятно оказывается на общении и чувстве безопасности посетителей, поскольку людям важно иметь возможность разглядеть намерения других и, при необходимости, вмешаться в происходящее. Я. Гейл указывает, что для облегчения публичного контроля нужны фасады с частыми входами, большими окнами-витринами, летние веранды кафе. В этом отношении пространство проспекта имени Столыпина можно характеризовать как высокоэффективное: первые этажи большинства зданий представляют собой открытые, оживленные границы. «Мягкие границы пространства сигнализируют людям, что город гостеприимен», – отмечает Ян Гейл [3, с.99]. Более того, можно говорить о новом типе пространств, появившихся на проспекте в последнее десятилетие, где внутреннее пространство воспринимается как общественное. А.Л. Гельфонд классифицирует подобные объекты как здание-пространство [7]. Территория у зданий № 20 (двор Блюм) и № 29 («Гастродвор») по проспекту Столыпина являются по своему статусу временными публичным, где сложно понять, в интерьере ты находишься или в экстерьере. Пространства типа «Двор-атриум» часто вмещают в себя мероприятия, повышающие социальную активность: открытые кинопоказы, выступления спикеров, комиков и музыкальных групп, handmade-ярмарки и прочее.

Тротуар проспекта Столыпина относится к прототипу «Променад», для которого ключевыми микропространствами являются – круг, дорога, площадка, форум, что подтверждается натурными наблюдениями, проведенными автором данной статьи (рис. 2). «Променад» как модель городской среды создает условия для временного и постоянного публичного контроля, там пульсирует городская жизнь, наблюдалась в виде различных сценариев социальной активности.

⁴ Макропространство городской среды, согласно авторскому определению А.В. Крашенинникова, – это когнитивная модель городской среды, воспринимаемая как ареал территории в границах пешеходной доступности [1, с.189].

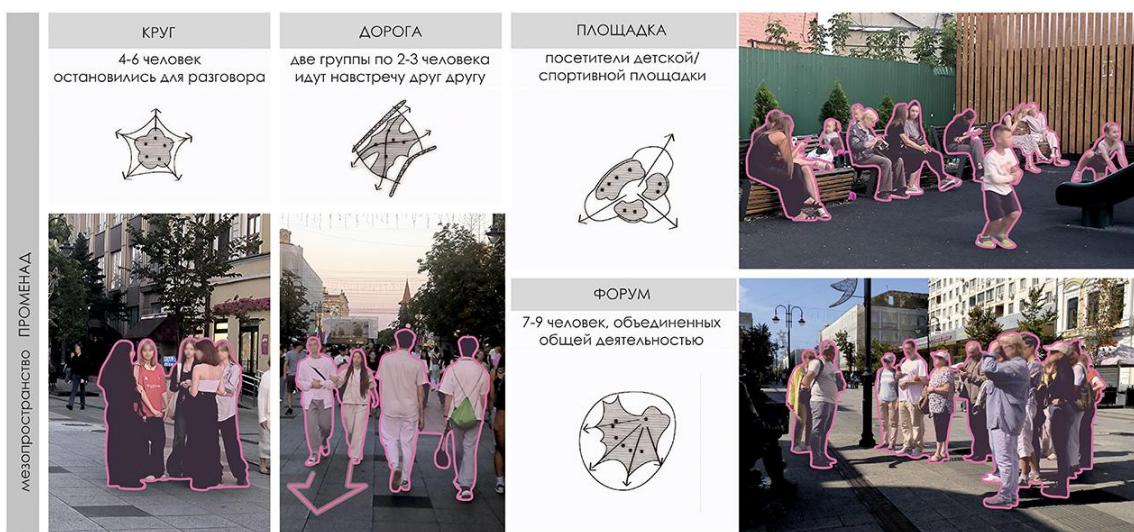

Рис. 2. Базовые модели микропространств на проспекте имени Петра Столыпина

Бесспорно, одним из выдающихся общественных пространств современного Саратова является Набережная. Однако эта территория лишь недавно стала территорией общего пользования. Исторически Саратовская набережная имела торгово-хозяйственное значение: река была источником добычи рыбы и мощной транспортной артерией. Поэтому значительную часть береговой линии в городских границах занимали многочисленные пристани и поднимающиеся от них крутые улицы – взвозы. По этой же причине ближе к реке были размещены промышленные объекты – многочисленные мукомольные мельницы и склады. Эти объекты, с одной стороны, способствовали высоким темпам развития Саратова в XIX веке, однако они же препятствовали доступ к реке со стороны города, что, впрочем, долгое время никого не беспокоило: набережная воспринималась исключительно как хозяйственная зона. Представления о необходимости обустройства прибрежной территории появились во второй половине XX века после строительства каскада гидростанций и уширения реки до нынешних трёх километров.

В 1962 году была построена **Набережная Космонавтов** – участок длиной 800 метров в районе Музейной площади – месте зарождения города. Решенная в духе советского величия, четырёхъярусная набережная стала любимым местом отдыха горожан, а популяризация водных путешествий и строительство в 1969 году здания речного вокзала в эстетике советского модернизма усилили значимость места. На протяжении нескольких следующих десятилетий усилия по благоустройству городских территорий осуществлялись в других направлениях.

Работы по благоустройству набережной возобновились в начале XXI века: в 2012-2013 годах был сооружен участок, увеличивший протяженность благоустроенной береговой линии почти на полтора километра. Макропространство такой длины требует формирование нескольких ядер или общественных центров, которые пока не возникли. В связи с неразвитостью пространственной структуры: отсутствием «площадей» и «пешеходных дублеров» **Новая набережная** остается малолюдной. Большая часть пути на этом участке проходит по узкой (5-12 метров) асфальтовой дороге между подпорной стеной с одной стороны и ограждением у воды с другой. На единственном уширении этого участка размещается плохо востребованный скейтпарк. Низкая степень озеленения участка делает его некомфортным для пребывания в дневное время суток, когда свет солнца дополнительно усиливается отражением от поверхности воды. Однообразие визуальных кадров подчеркивает монотонную протяженность маршрута. Вторая – меньшая часть – Новой набережной предоставляет возможность перевести дух – ширина пространства позволила разместить здесь театр на естественном склоне рельефа, спрос на который, ввиду отсутствия тени, невысок. К плюсам Новой набережной относится то,

что она связывает в непрерывную систему два прибрежных центра социальной активности: Набережную Космонавтов и, как её называют в народе, Сверхновую набережную (о ней далее).

Следующим этапом в развитии системы общественных пространств Саратова стало продление пешеходной зоны проспекта Петра Столыпина к Набережной Космонавтов. Так, в 2016 году стала пешеходной **улица Волжская**. Через узел – площади им. С. Рахманинова и Н.Г. Чернышевского – пешеходный променад стал спускаться до самой Волги. Типологически улица Волжская представляет собой то же, что и проспект Кирова. К отличиям относятся выделение велосипедной полосы и более разреженная структура окружающей застройки – сказывается исторически менее выгодное расположение (в сравнении с зажатым между двумя общественными центрами проспектом Столыпина). После смены направления на пересечении с улицей Октябрьская, улица Волжская становится транспортно-пешеходной, но всё так же соответствует прототипу «Променад» – пешеходный путь представляет собой широкий озелененный тротуар.

Публичные пространства накапливают смыслы и характеризуются высокой значимостью протекающих в них процессов [1]. «...Если какое-то действие сопряжено с определенным местом, оно воспринимается как признак этого места, усиливая его образную яркость», и далее: «Соединяясь, место и событие усиливают друг друга, формируя обостренное переживание настоящего момента», – отмечает Линч [6, с.118;120]. Пешеходное пространство улицы Волжская находится в центре города и обладает высокой социальной связанностью с населением – здесь часто проводят фестивали и ярмарки, – поэтому макропространство улицы в короткий срок стало местом в сознании горожан. Территория эффективно и в короткий срок вписалась в сценарии городской активности. Благодаря продлению променада увеличилась доступность территории и повысилась значимость всех окружающих близлежащих средовых комплексов. Высокое качество благоустройства, скорость смены визуальных кадров, событийная наполненность пространства улицы Волжская сделали близким то, что было «далеко», ведь когда мы оцениваем расстояние как «далеко», то зачастую имеем в виду не реальную удаленность, а доступность. Таким образом, правильно выбранное место обеспечило условия высокой социальной связанности, что привело к увеличению количества людей, находящихся на расстоянии комфортной пешеходной доступности для возможного участия в общей социальной практике. Отныне события, которые осуществляются одновременно в разных узлах, оказались сведены воедино.

Расположение двух городских бульваров – нынешних улиц Рахова и Астраханской, которые изначально выполняли функцию противопожарных разрывов, было определено планом 1812 года. К десятым годам XXI века стало очевидно, что среда, сложившаяся на **улице Рахова**, не соответствует современным культурным запросам общества. Назрела необходимость реконструкции, которая была осуществлена в 2017-2022 годах по проекту архитектурного бюро SNOU. Разработчики проекта говорят о нём так: «Транзитный бульвар в центральной части города трансформируется в линейный парк»⁵.

С точки зрения прототипа улица Рахова представляет собой средовой комплекс, где осуществляется временный и постоянный публичный контроль и преобладает путь в окружении зеленых посадок, что позволяет классифицировать это общественное пространство как «пешеходный бульвар». Наиболее распространенными типами социальной коммуникации на микроуровне, характерными для пешеходных бульваров, являются *беседка, круг, форум, узел*. Однако результаты натурных наблюдений позволяют говорить о несколько иных типах средового поведения, характерных именно для данного бульвара: это *круг, дорога, площадка и узел* (рис. 3).

⁵ Бульвар имени Рахова В.Г. Благоустройство центральной части г. Саратова. URL: <https://snou.org/rahova> (дата обращения: 20.08.2025).

Наиболее распространенным из вышеперечисленных видов является дорога, поскольку улица Рахова имеет ярко выраженное транзитное значение. Насыщение пространства многообразными площадками для разных видов деятельности (детские, спортивные, для собак) делает микропространство «площадка» тоже частотным. На пересечении бульвара с перпендикулярными ему улицами возникает пространство «узел», где люди могут изменить направление движения, и часто движение людей в этих микропространствах выглядит хаотичным. Наиболее оживленный узел находится на пересечении улицы Рахова с улицей Вавилова, где происходит вливание части пешеходного потока на площадь Кирова и далее на проспект Столыпина. Высокая оживленность места делает распространенными типы средового поведения, выражющиеся в микропространствах «круг» и «беседка». Насыщение пространства бульвара предметно-пространственными элементами, подходящими для указанных видов деятельности, позволило сделать среду людной и оживленной.

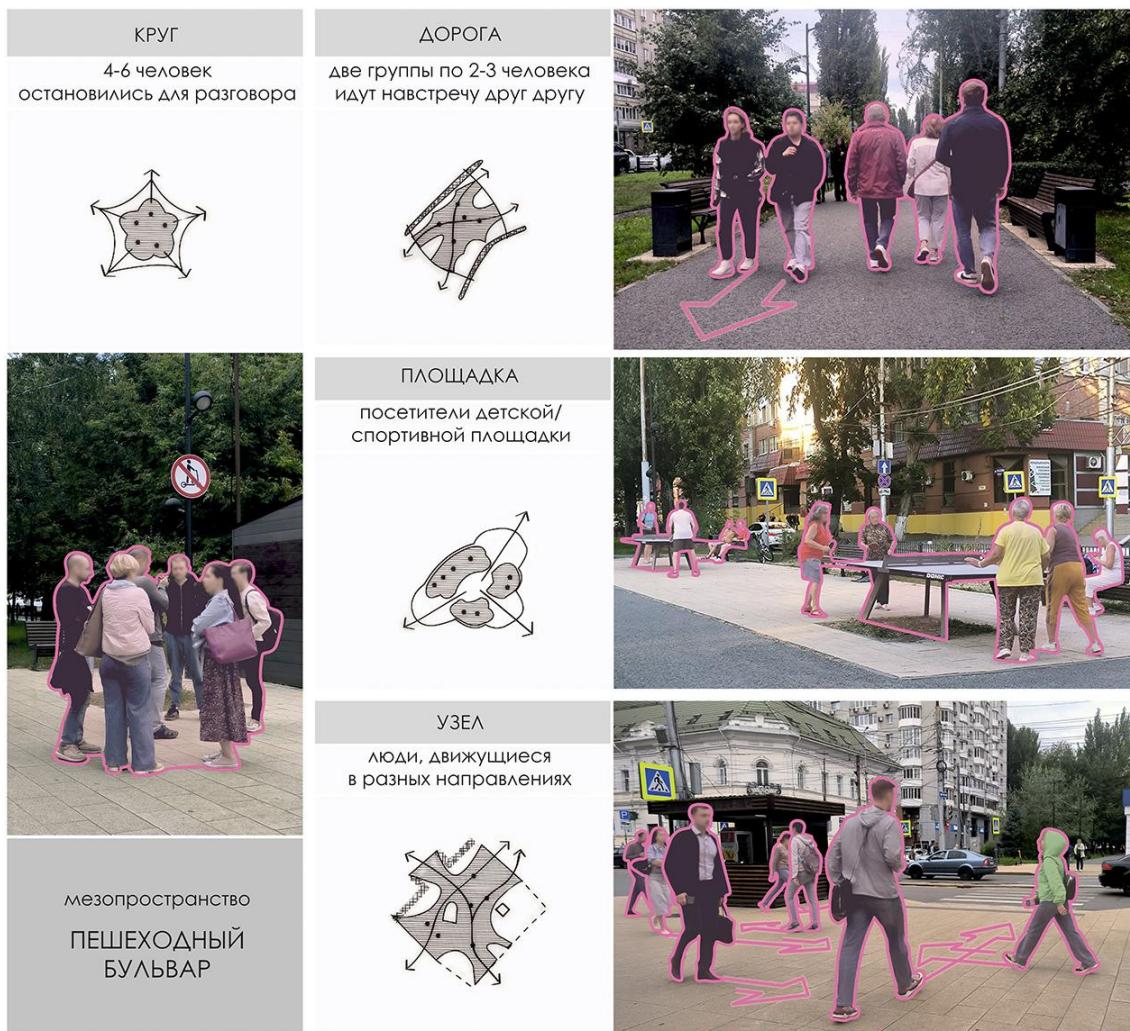

Рис. 3. Базовые модели микропространств на улице Рахова

После создания протяженного пешеходного маршрута от площади Кирова до набережной и усиления социальной активности на улице Рахова стала очевидной необходимость замкнуть получившийся маршрут в кольцо для обеспечения непрерывного пешеходного движения. Так, в 2019-2022 годах был благоустроен участок набережной в границах улиц Вольская и 2-я Садовая. Поднявшись по скверам на 2-й Садовой, можно выйти к участку улицы Рахова, примыкающему к городскому парку. Ян Гейл называл хождение пешком особой формой общения людей, которые совместно пользуются общественными зонами, а улучшение условий для пешеходного движения активизатором городской жизни [3, с.19].

Поэтому закономерно, что появившееся в Саратове пешеходное кольцо значительно повысило социальную связанность городской территории.

В 2021-2023 годах благоустройство береговой линии было продолжено, и набережная продлилась до улицы Большая Садовая, что составило общую длину более пяти километров. **Новая набережная** (в народе – Сверхновая) стала мощным местом притяжения горожан. Согласно натурным наблюдениям, ключевыми микропространствами на Новой набережной являются *круг, дорога, площадка, форум* (рис. 4). Действительно, устроенные здесь широкие замощенные дорожки удобны для движения и остановки большого количества посетителей, привлеченных сюда. Многочисленные площадки для детей разных возрастов, *workout*-зоны, разнообразные спортивные площадки неизменно являются местом притяжения большого количества людей на длительный временной промежуток. Ведь, как известно, имеет значение не только сколько людей придет в пространство, но и то, насколько долго они в нем задержатся. «Высокий уровень активности создает не толпа, быстро движущаяся через пространство, а горстка людей, проводящих там время», – отмечает Ян Гейл [3, с.71].

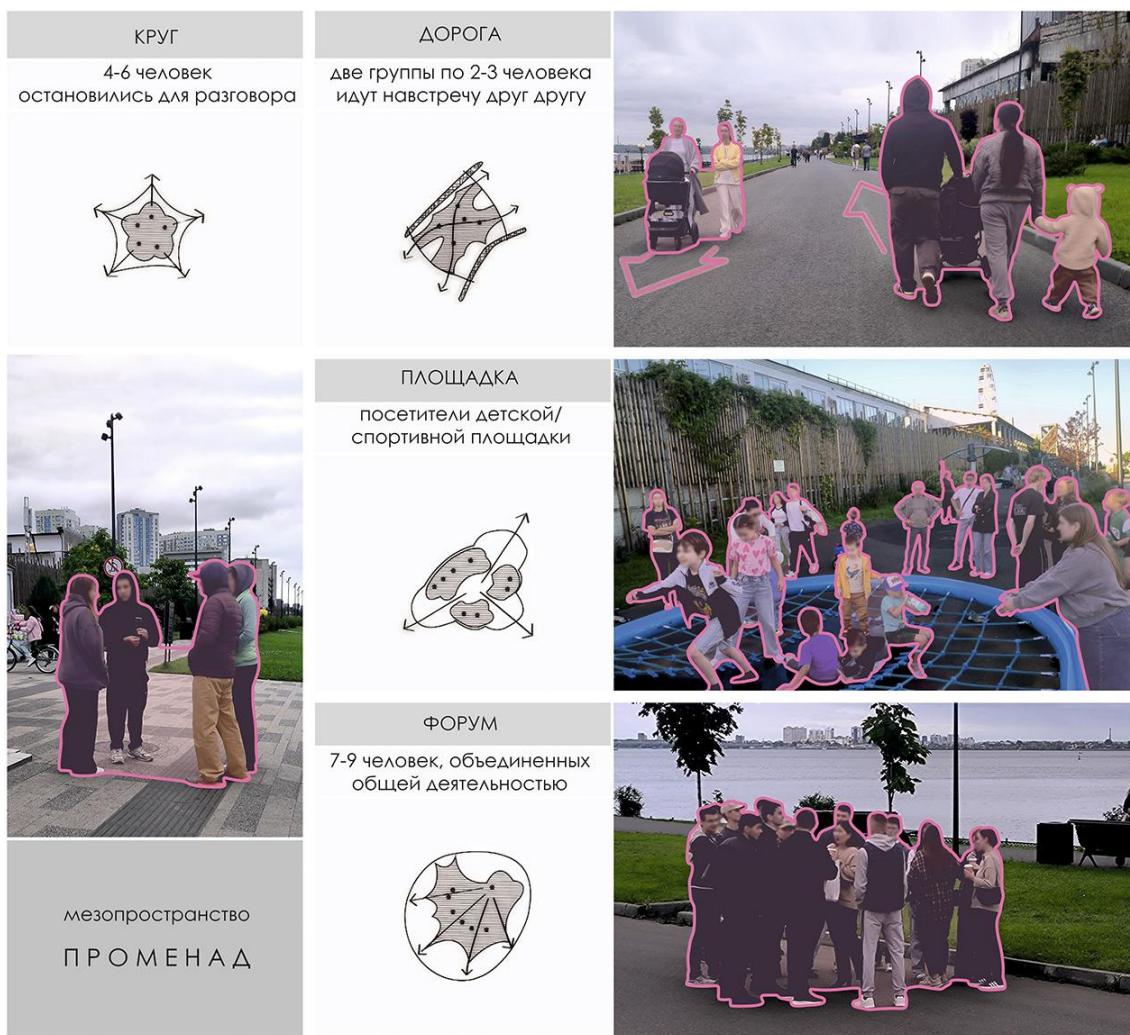

Рис. 4. Базовые модели микропространств на Новой набережной

Прототипом мезопространства на Новой набережной является *променад* – пешеходная зона с интенсивным благоустройством. Этот прототип характеризуется соседством временного персонального и постоянного публичного контроля, однако низкая связанность с городом и рыхлые границы фланкирующей застройки значительно снижают персональный контроль. Также представляет сложность процесс попадания на

набережную: благоустроенные комфортные спуски, плавно переносящие посетителя из других общественных пространств города на набережную, присутствуют только в зоне Набережной Космонавтов, это улицы Московская, Волжская и Бабушкин Взвоз. В зоне Новой набережной из-за промышленных объектов, отделяющих городскую застройку от берега Волги, спуски расположены слишком редко и достигают 800 метров, что превышает расстояние комфортной пешеходной доступности. Ко всему прочему, входы в пространство набережной с этих улиц не обустроены и зачастую представляют собой узкие проезды между производственными или хозяйственными зданиями. Низкая проницаемость городской ткани, примыкающей к участку Новой набережной, и низкая доступность сдерживают интеграцию этого пространства в городскую общественную жизнь. Несмотря на указанные недостатки, Новая набережная представляет собой оживленное пространство: с раннего утра, когда пространство наполняют привлеченные протяженностью маршрута горожане, вышедшие на пробежку или велопрогулку, и до позднего вечера, когда время суток побуждает всех гуляющих отправляться ко сну, здесь сохраняется высокая концентрация посетителей и неослабевающий публичный контроль.

В контексте освещения недавно появившихся общественных пространств Саратова нельзя не упомянуть о **площади имени Петра I**. Это пространство, примыкающее к старейшей городской площади – Музейной, долгое время оставалось неблагоустроенным и периодически использовалось как парковка, что совершенно не соответствовало ценности и потенциалу территории. Пространство площади имени Петра I относится к прототипу «каменный сквер», для которого характерны преобладание замощенных поверхностей над естественным грунтом, интенсивное благоустройство, наличие нескольких функциональных площадок: часть пространства решена как лестница-театр на активном рельфе, часть отдана под детскую площадку и workout-зону. Общественная жизнь на площади идет в условиях нескольких источников временного публичного контроля. Основными микропространствами, уместными для такой территории, являются *стенка, беседка, площадка, форум*.

Выводы

В начале XXI века в Саратове сформировалась уникальная пространственная структура общественных пространств, улучшившая пешеходную доступность и повысившая социальную связанность. Появившаяся система общественных пространств уже фактом своего существования провоцирует воспроизведение сложившихся форм социальных отношений. Для достижения положительной динамики по оживлению социальных взаимодействий в среде важно понимать, что «Для различных сценариев поведения требуется различный социальный контроль и по-разному устроенные средовые комплексы.» [1, с.156]. Людность и оживленность современных саратовских общественных пространств обусловлены именно тем, что в проектах по благоустройству среды в большинстве случаев были достигнуты оптимальные параметры средовых комплексов по соображениям социальной комфортности и грамотно подобрано предметно-пространственное окружение.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Рисунок автора.

Рис. 2-4. Фото с обозначениями – авторские; иллюстрации моделей микропространств из учебного пособия А.В. Крашенинникова «Когнитивные модели городской среды» [1, с.79].

Список источников

1. Крашенинников А.В. Когнитивные модели городской среды. Учебное пособие по монографии А.В. Крашенинникова «Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды». Москва: КУРС, 2025. 216 с.

2. Гельфонд А.Л. Архитектура общественных пространств: монография. Москва: ИНФРА-М, 2025. 412 с.
3. Гейл Я. Города для людей. Москва: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
4. Архейм Р. Динамика архитектурных форм / пер. с англ. В.Л. Глазычева. Москва: Стройиздат, 1984. 192 с.
5. Линч К. Образ города. Москва: Стройиздат, 1982. 238 с.
6. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. Москва: Стройиздат, 1986. 264 с.
7. Гельфонд А.Л. Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2015. №2. С. 18-31. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24073647_62449777.pdf (дата обращения: 25.08.2025).
8. Горгорова Ю.В. Урбанистические аспекты формирования туристически привлекательного пространства городских улиц // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №1(70). С. 59-71. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/1kvert25/PDF/03_gorgorova.pdf (дата обращения: 21.09.2025). DOI: 10.24412/1998-4839-2025-159-71 EDN: JEHSVSK
9. Крашенинников А.В. Мезо-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2015. №4(32). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2015/4kvert15/krash/krash.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).
10. Крашенинников А.В. Микропространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2014. №4(29). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvert14/krasheninnikov/krasheninnikov.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).
11. Лебедев А.А. Общественный центр пешеходного города // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №2(59). С. 283-293. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvert22/PDF/19_lebedev.pdf (дата обращения: 25.08.2025). DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2283-293
12. Лебедев А.А. Пространственный анализ и обновление малых городов // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №3(52). С. 242-251. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvert20/PDF/13_lebedev.pdf (дата обращения: 25.08.2025). DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15213
13. Петровская Е.И. Триединый средовой код и моделирование городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №3(52). С. 205-227. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvert20/PDF/11_petrovskaya.pdf (дата обращения: 21.09.2025). DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15211
14. Полещук М.Н. Развитие общественных пространств в прибрежных зонах крупнейших городов Поволжья / М.Н. Полещук, И.В. Клименко // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №2(59). С. 225-244. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvert22/PDF/15_poleshchuk.pdf (дата обращения: 21.09.2025). DOI: 10.24412/1998-4839-2022-225-244
15. Усманова З.Р. Концепции органичной городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №3(56). С. 14-26. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvert21/PDF/01_usmanova.pdf (дата обращения: 21.09.2025). DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-14-26

References

1. Krasheninnikov A.V. *Cognitive models of urban environment. Tutorial on the monograph by A.V. Krasheninnikov [Cognitive urban studies: archetypes and prototypes of the urban environment]*. Moscow, 2025, 216 p.
2. Gelfond A.L. *Architecture of the public spaces: monographic*. Moscow, 2025, 412 p.
3. Gehl J. *Goroda dlya lyudey [Cities for people]*. Moscow, 2012, 277 p.
4. Arnheim R. *Dinamika arkitekturnykh form* [The Dynamics of Architectural Form. Translated from English by V.L. Glazychev]. Moscow, 1984, 192 p.
5. Lynch K. *Obraz goroda* [The Image of the City]. Moscow, 1982, 238 p.
6. Lynch K. *Sovershennaya forma v gradostroitel'stve* [A theory of good city form]. Moscow, 1986, 264 p.
7. Gelfond A.L. Public building and public space. Dualism of relations. ACADEMIA. Architecture and construction, 2015, no. 2, pp. 18-31. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24073647_62449777.pdf
8. Gorgorova Yu.V. Urban aspects of the formation of a tourist-attractive space of city streets // Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 1(70), pp. 59-71. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/1kvart25/PDF/03_gorgorova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-159-71 EDN: JEHVSK
9. Krasheninnikov A.V. Meso-spaces of urban environment. Architecture and modern information technologies, 2015, no. 4(32). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2015/4kvart15/krash/krash.pdf>
10. Krasheninnikov A.V. Microspaces of urban environment. Architecture and modern information technologies, 2014, no. 4(29). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/krasheninnikov/krasheninnikov.pdf>
11. Lebedev A.A. Public center of a pedestrian city. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 2(59), pp. 283-293. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/19_lebedev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2283-293
12. Lebedev A. Spatial Analyses and Revitalization of Small Towns. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 3(52), pp. 242-251. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/13_lebedev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15213
13. Petrovskaya E. The Triune Environment Code and Modeling of Urban Tissue. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 3(52), pp. 205-227. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/11_petrovskaya.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15211
14. Poleshchuk M.N., Klimenko I.V. Development of public spaces in the coastal zones of the largest cities of the Volga region. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 2(59), pp. 225-244. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/15_poleshchuk.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-225-244
15. Usmanova Z. Concepts of Organic Urban Environment. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 3(56), pp. 14-26. Available at:

ОБ АВТОРЕ

Мельникова Ольга Юрьевна

Старший преподаватель кафедры «Архитектура», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия
melnikova-oy@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mel'nikova Olga Y.

Senior Lecturer of the Department of Architecture, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
melnikova-oy@yandex.ru